

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.31>**БУРЯТСКИЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СОЗЕРЦАНИЕ» (БИСАЛГАЛ И ДР.): СЕМАНТИКА, ЭМОТИВНОСТЬ**

Научная статья

Бадмаева Л.Д.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-3326-9869;¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ldbadm[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются семантические особенности синонимического ряда слов и выражений бурятского языка со значением «созерцание». Целью данной работы является определение основных границ семантической сферы, покрываемой значениями рассматриваемых слов и выражений по данным в основном лексикографических источников, а также выявление в их плане содержания связей с эмоциональными процессами человека. Задачами данного исследования являются сбор фактического материала с формированием синонимического ряда слов и выражений бурятского языка со значением «созерцание», их семантический анализ с определением эмотивного значения, а также взаимосвязей с другими языками в виде заимствований. Работа служит восполнению описания парадигматических связей базовых лексем ментального поля с другими словами и выражениями, что даст возможность практического применения ее результатов при разработках как общих, так и специальных терминологических словарей бурятского языка.

Ключевые слова: бурятская лексика, значение, созерцание, синонимия, эмотивность.**BURYAT WORDS AND EXPRESSIONS MEANING "CONTEMPLATION" (BISALGAL, ETC.): SEMANTICS, EMOTIVENESS**

Research article

Badmaeva L.D.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-3326-9869;¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Sciences, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (ldbadm[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the semantic features of the synonymic series of words and expressions in the Buryat language with the meaning of "contemplation". The aim of this work is to determine the main boundaries of the semantic sphere covered by the meanings of the words and expressions in question according to mainly lexicographic sources, as well as to identify, in terms of their content, connections with human emotional processes. The objectives of this study are to collect factual material with the formation of a synonymic series of Buryat words and expressions with the meaning of "contemplation", their semantic analysis with the determination of the emotional meaning, as well as the relationship with other languages in the form of borrowings. The work serves to fill in the description of paradigmatic connections of basic lexemes of the mental field with other words and expressions, which will enable the practical application of its results in the development of both general and special terminological dictionaries of the Buryat language.

Keywords: Buryat vocabulary, meaning, contemplation, synonymy, emotiveness.**Введение**

Работа посвящена лексическим выражениям понятия «созерцание» в бурятском языке. Опорным словом для выражения указанного понятия выбрана лексема *бисалгал*. Анализ выявленного фактического материала показывает наличие синонимического ряда слов и словосочетаний со значением «созерцание» в бурятском языке как однословных, напр., *даян*, *бүтээл*, *нимба* и др., так и парных/сложных слов типа лексикализованных словосочетаний и словосочетаний, напр., *даян бисалгал*, *даянда нуулга*, *бодол гүйлгөөн* и др., а также довлеющую отнесенность членов вышеназванного ряда к системе буддийской терминологии. Бурятская буддийская терминология стала объектом лингвистического исследования сравнительно недавно. Можно назвать работы Л.Д. Шагдарова [14]; Л.Б. Будожаровой [2]; Э.Б. Цыбеновой [12] и др. Целью данной работы является определение основных границ семантической сферы, покрываемой значениями рассматриваемых слов и словосочетаний по данным в основном лексикографических источников, а также выявление в их плане содержания связей с эмоциональными процессами человека. Определяемые связи позволят проследить выражение эмотивного значения в рассматриваемом языковом материале. Основными источниками лексического материала служат бурятязычные / монгольязычные / терминологические словари и корпус бурятского языка [3].

Задачами данного исследования являются:

1) сбор фактического материала по вышеназванным источникам и формирование синонимического ряда слов и словосочетаний бурятского языка со значением «созерцание»;

- 2) анализ семантической структуры искомых слов и словосочетаний с определением эмотивного значения;
- 3) выявление заимствований среди членов вышеназванного ряда из других языков.

Методы и принципы исследования

В работе рассматриваются проблемы синонимии, заимствования и структуры семантики. Методами исследования послужили такие, как сравнительно-сопоставительный, описательный, контекстный, компонентного анализа и дистрибутивный.

Основные результаты

В словаре русского языка С.И. Ожегова даются толкования к слову 'созерцание' – «1. см. созерцать. 2. В философии: процесс непосредственного восприятия действительности, начальная, чувственная ступень познания. От живого созерцания – к абстрактному мышлению», к слову 'созерцать' – «рассматривать, пассивно наблюдать, С. природу» [8]. По данным толкованиям можно видеть, что в них главенствуют вербальные выражения действия органа зрения человека. Второе значение отглагольного имени выражает по С.И. Ожегову философское понятие, как «чувственная ступень познания». Итогом выявления лексики для нашего анализа является ряд синонимов имен существительных и словосочетаний со значением 'созерцание' из более 20 языковых единиц, включающих также фонетические варианты к некоторым из них. В соответствии с грамматической работой Л.Д. Шагдарова, данные имена могут быть включены в группу существительных, выражающих действия или состояния в отвлечении от их субъектов, или иначе, абстрактные понятия о несубстанциональных элементах действительности [15, С. 9]. Подобное объяснение можно отнести и к соответствующим словосочетаниям.

Итак, далее представляется синонимический ряд бурятских слов и выражений, список № 1:

1. *ажаглал*,

а) 'созерцание' [13, С. 775];

б) наблюдение, замечание [4, С. 41] (в некоторых случаях даются значения из разных словарных источников);

2. *бисалгал* 'созерцание; размышление, мышление' [4, С. 129];

3. *бисалгал үйлэдэхэ* (будд.*) 'медитация' [9, С. 132], досл. 'созерцание совершать' (дословные переводы с бур., здесь и далее, наши – Л.Б.);

4. *боди сэдьхэлые бисалгаха* (будд.):

а) 'медитация' [9, С. 132], досл. 'бодхичитту / нравственное совершенство [4, С. 131] созерцать';

б) созерцание устремленности к пробуждению [4, С.129];

5. *бодол гүйлгөөн* 'созерцание' [13, С. 775], досл. «мысль + бег»;

6. *бүтээл* 'созерцание' [4, С. 167] (имеющийся омоним к данному слову не рассматривается соответственно);

7. *бүтээл нимба*, 'созерцание' [4, С. 167];

8. *гурбан самади-бисалгал* (будд.): а) 'три врата, ведущие к полному освобождению' [4, С. 545];

9. *даяан* 'созерцание' [4, С. 263];

10. *даяан бисалгал* 'созерцание' [4, С. 263];

11. *даяанай барамид* 'созерцание' [4, С. 13];

12. *даяанда нуулга* 'созерцание' [13, С. 775], досл. 'в созерцании + сидение';

13. *дияан*, 'созерцание' [4, С. 263];

14. *дхьяна* (будд.):

а) *даяаншын (йогын) гүнзэги бисалгал* [9, С. 64], досл. 'глубокое созерцание йогина'; (перевод с бур. наш – Л.Б.);

б) '**Dhyāna, meditation, especially profound and abstract religious meditation. In Buddhism dhyāna is a technical term for progression through certain mental states. Usually four stages are distinguished: concentration of mind on a single subject; mental and physical joy and ease; then a sense of ease only; and finally a sense of perfect clarity and equanimity**' (полужирное выделение, здесь и далее, наше – Л.Б.) [17, С. 61], (далее, перевод с англ., наш – Л.Б.) 'Дхьяна, медитация, особенно глубокая и абстрактная. В буддизме дхьяна — это технический термин, обозначающий продвижение через определенные состояния ума. Обычно выделяют четыре стадии: сосредоточение ума на одном предмете; **ментальная и физическая радость и легкость**; затем только **чувство легкости**; и, наконец, **чувство совершенной ясности и невозмутимости**';

15. *заяан бисалгал* 'медитация' [4, С. 410], досл. 'судьба + созерцание';

16. *маша тонилхын гурбан хаалга* (будд.) 'три врата, ведущие к полному освобождению' [4, С. 545];

17. *медитаци* 'медитация' [4, С. 546];

18. *нигүүлэхы бисалгаха* (будд.):

а) 'медитация' [9, С. 132];

б) созерцание сострадания [4, С. 129];

19. *нимба* 'созерцание, медитация' [4, С. 605];

20. *нимба бүтээл* 'медитация' [4, С. 605];

21. *ном бисалгал* 'созерцание' [4, С. 543];

22. *номой бисалгал* 'созерцание' [4, С. 612];

23. *нэгэ үзүүртэй бодол бисалгалга* 'самадхи (состояние совершенного мысленного сосредоточения)' [5, С. 143], досл. 'созерцание мысли с одним направлением / концом';

24. *оршолонһоо холодолго* (будд.) 'медитация' [9, С. 132], досл. 'отдаление от бренного мира / сансары';

25. *самади / самаади* (будд.) 'самадхи' (состояние совершенного мысленного сосредоточения) [5, С. 143].

В последнем номере списка объединены два различных написания по сути одной лексемы. Далее, входящие в синонимический ряд, лексические единицы и словосочетания подвергаются группировке по сходству значений. В результате суммирования значений из словарных статей рассматриваемых слов и выражений, использованных для

данной работы лексикографических изданий, можно насчитать 7 ЛСВ, распределение по которым, членов синонимического ряда выглядит следующим образом, список № 2:

1. созерцание: *ажаглал*; *бисалгал*; *бодол гүйлгөөн*; *бүтээл нимба*; *бүтээл*; *даяан бисалгал*; *дияан*; *даяанай барамид*; *даяанда нуулга*; *нимба*; *ном бисалгал*; *номой бисалгал*;
2. наблюдение, замечание: *ажаглал*;
3. размышление, мышление: *бисалгал*;
4. медитация: *бисалгал үйлэдэхэ*; *боди сэдхэлые бисалгаха*; *дхьяна*; *заяан бисалгал*; *медитаци*; *нигүүлэсхы бисалгаха*; *нимба бүтээл*; *нимба*; *оршолонһоо холодолго*;
5. созерцание устремленности к пробуждению: *боди сэдхэлые бисалгаха*;
6. три врата, ведущие к полному освобождению: *гурбан самади-бисалгал*; *маша тонилхын гурбан хаалга*;
7. самадхи (состояние, совершенного мысленного сосредоточения): *нэгэ үзүүртэй бодол бисалгалга*; *самади / самаади*.

Рассмотрение самих ЛСВ указывает на наличие / отсутствие в них признака терминологичности. На терминологичность указывают значения, как напр., № 4–7. Соответственно слова и выражения под данными номерами являются сугубо терминами определенной области знания, в данном случае, буддийского, на что указывают и словарные пометы “будд.”. Представляется, что из первых трех значений, второе – выражает элемент общего, не специального знания, исходя из этого можно сказать, что лексема *ажаглал* относится к общеупотребительному словарю. Возможность выражения данной лексемой значения ‘созерцание’ можно объяснить вероятно терминологизацией при определенной необходимости, т.е. переходом из неспециальной лексики в специальную. Также можно добавить то, что она может выражать значение ‘созерцание’ в смысле вышеприведенного толкования по словарю С.И. Ожегова. Слова и выражения под номерами 1 и 3, судя по словарным статьям и помете «будд.», относятся к специальной лексике.

Теперь можно провести сравнение списка ЛСВ с толкованиями из словаря С.И. Ожегова. Если в русском языке слово «созерцание» содержит смысл зрительного восприятия, то в буддийских терминах из данного списка он отсутствует. В толкованиях бурятского словаря сложного термина *самади / самаади* указывается, что такое созерцание обозначает состояние совершенного, мысленного сосредоточения. Здесь озадачимся вопросом. Можно ли из данных словарных толкований сказать о содержании в рассмотренных буддийских терминах наряду с выражением мысленного / интеллектуального сосредоточения и эмотивного значения? Представляется, что здесь мы можем говорить, вернувшись к вышеприведенной формулировке по Л.Д. Шагдарову относительно имен существительных бурятского языка о выражении действия (созерцание) и состояния (созерцание) в результате этого, или иначе, о выражении созерцания как действие и как состояние. Опираясь на вышеприведенную словарную статью из индологического словаря в нашем переводе на русский (см. выше № 11, *дхьяна*), вероятно, можно ответить положительно и сказать, что один из членов синонимического ряда имеет эмотивное значение. Словарные статьи других словарей по рассматриваемым лексемам ограничиваются больше краткими определениями, не ставя цели, давать толкования в полном, развернутом соответствии с концептуальными понятиями буддийской традиции, поскольку они не являются специальными, терминологическими изданиями. Однако подобное положение дел не указывает на то, что синонимичные с *дхьяна* слова и выражения бурятского языка не содержат тех же смыслов, о которых объяснено в терминологических словарях.

Лексема *ажаглал*, которую мы назвали общеупотребительной, по данным бурятского корпуса оказывается пассивной в плане употребляемости, поэтому нет возможности как подтверждения, так и опровержения в выражении его эмотивного значения.

Далее можно представить отдельные особенности заимствования лексических единиц рассматриваемого синонимического ряда. Данные лексические единицы являются либо отдельными членами названного ряда (напр., *дияан*), либо – входят в него в составе сложного слова (напр., *даяан бисалгал*) или словосочетания (напр., *боди сэдхэлые бисалгаха*). Принципом отбора слов для определения названных особенностей явилась, под нашим условным названием, «непрозрачная» семантика (в границах бурятского языка): *барамид*, *боди*, *даяан*, *дияан*, *дхьяна*, *нимба*, *самади / самаади*.

Наряду с перечисленной выше лексикой рассмотрены межязыковые связи также опорного слова синонимического ряда: *бисалгал*. О возможной монголо-тюркской параллели корневой основы слова указывает Г.Д. Санжеев – «BISILYA- (bisil-ya-) Халх. бясалга-, бур. бисалга-, калм. бислһ- созерцать, мыслить, размышлять. Б.Я. Владимирцов полагал, что это слово этимологически связано с тюрк. *baš* (кирг. баш) голова» [10, С. 91]. Д. Кара к глаголу *bisil-* дает следующее значение ‘to become experienced, to train oneself, to practice’ [18, С. 40]. Словообразовательная цепочка по Сэчэнцогту, в которую входит монгольская параллель *bisilyal* к бурятскому опорному слову, выглядит следующим образом: *bisila* → *bisilyaqu* · *bisilyayūci* · *bisilyal* · *bisilyalci* [19, С. 729] «в переводе Сэчэнцогта - *niytalaqu sudulqu* [19, С. 729] ‘подробно исследовать’ → ‘созерцать’ [7, С. 1135] · ‘созерцатель’ [1, С. 319] · ‘созерцание’ [7, С. 1135] · ‘созерцатель’ [6, С. 228]».

Тибетизмом является бурятская лексема *нимба* – «тө. *nim pa*» [11, С. 172]. Относительно лексем *даяан / дхьяна / дияан*, являющихся вариантами одного термина, встречаются несколько различающиеся толкования его языка-источника:

- 1) «сам. *dhyāna*; мо.б. *diyan*» [11, С. 95];
- 2) «*Dhyāna* (Pali: *jhāna*), meditation ...» [17].

В первом случае рассматривается как санскритизм, во втором – как слово языка пали. Также к санскритизмам относятся бурятские лексемы *барамид* «*бармид* уй. *baramid* < *paramit* < сам. *paramita*; мо. б. *baramid*» [11, С. 42], вариативные - *самади*, *самаади* «сам. *samādhi*, мо.б. *samadi* [11, С. 189]. Судя по толкованию к *барамид*, вероятно, данный термин проник в письменно-монгольский язык через уйгурский, а далее, в бурятский. Санскритизмом

признается и бурятская лексема *боди* (будд.), «бодхи» [6, С. 29], в совр. монг. *бодь*, «сам. bodhi ‘нигүүлэнгүй’» [11, С. 48], «Bodhi, ‘enlightenment’, ‘full perception of transcendental wisdom’» [16, С. 240].

Отдельно можно добавить, что интернационализмом является соответственно термин ‘медитаци’, фонетически адаптированный к бурятскому произношению.

Из выявленного бурятского контекстного материала со словами и выражениями с искомым значением можно показать случай с выражением созерцания в шаманизме: *Энэ «нүгэлтэ баялигыг уулын эзэндэ нюулгахын тулада» Хори бурядаи Заарин-бөө Хурьгад горхоной эхиндэ даяанда (бүтээлдэ) хэдэн жэлдэ гансаараа хүбшэдэ нуугаад, 1858 ондо бүтээлхээ гарахан тухай эртэ урдын домог, угай бэшэг соо тэмдэглээтэй байһан ха* («Э.Р. Рыгдылоной ажабайдал ба тэрэнэй лингвистическэ шэнжэлгэнүүд (Ц.Ш. Цырендоржиева, 2007) [3] «В старинной легенде, в летописи было оказывается написано о том, что Заарин-шаман (из) Хори бурят, чтобы эти «грешные богатства спрятать у хозяина горы», просидев в лесной глуши в одиночестве в созерцании несколько лет в устье речки Хурьгад, вышел из него в 1858 году» (перевод с бур. наш – Л.Б.). Это единственный пример, поэтому понятно, что делать выводы по нему преждевременно. Можно лишь констатировать как факты то, что здесь наблюдается отличие установок между созерцаниями в буддизме и шаманизме, а также отсутствует эмотивное значение в выражениях *даяан* и *бүтээл*.

*Список сокращений

Англ. – английский, будд. – буддийский, бур. – бурятский, гр. – греческий, даг. – дагурский, др.-тюрк. – древнетюркский, калм. – калмыцкий, кирг. – киргизский, мо.б. (монгол бичиг) – монгольское письмо, сам. (самгарди) – санскрит, согд. – согдийский, тө. (төвд) – тибетский, тюрк. – тюркский, уй. (уйгар) – уйгурский, халх. – халхаский.

Заключение

Бурятские слова и словосочетания, составившие синонимический ряд в 25 лексических единиц (см. выше список № 1), показывают значения / ЛСВ:

1. созерцание;
2. наблюдение, замечание;
3. размышление, мышление;
4. медитация;
5. созерцание устремленности к пробуждению;
6. три врата, ведущие к полному освобождению;
7. самадхи (состояние, совершенного мысленного сосредоточения).

Лексические единицы с данными значениями, кроме второго, относятся к специальной области знания, а именно к буддийской терминологии. Лишь одна лексема *ажалал* со значением № 2 относится к общеупотребительной лексике. Один из членов синонимического ряда, как *дхьяна* выражает эмотивное значение по словарным данным. В данном ряду наблюдаются заимствования из тиб., санскрита, греческого, пали, лексические параллели бурятских лексем с тюркизмами, а также термин-интернационализм. Выявлено использование процедуры медитации в шаманской практике по летописному материалу бурят.

Данная работа, являясь первым опытом лингвистического анализа слов и словосочетаний бурятского языка с основным значением «созерцание, медитация», не претендует на полноту их синонимического ряда, который, вероятно, может пополняться при анализе расширенного круга соответствующих словарных и текстовых источников. Перспективными представляются работы по сбору и анализу искомой лексики в текстах на бурятском языке в контекстном окружении.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was carried out within the framework of the state assignment (project "The World of Man in the Mongolian Languages: Analysis of the Means of Expressing Emotivity", № 121031000258-9).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. — В 4 т. — Т. 1. — М. : Academia, 2001. — 487 с.
2. Будожалова Л.Б. Буддийские термины в современном бурятском языке / Л.Б. Будожалова. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — 104 с.
3. Бурятский корпус. — URL: http://buriat.web-corpora.net/buriat_corpus/search (дата обращения: 20.09.2022).
4. Бурятско-русский словарь. В 2 т. — Том 1. — Улан-Удэ: Издательство ОАО «Республиканская типография», 2006. — 636 с.

5. Бурятско-русский словарь. В 2 т. — Том 2. — Улан-Удэ : Издательство ОАО «Республиканская типография», 2008. — 708 с.
6. Голстунский К.Ф. Монгольско-русский словарь / К.Ф. Голстунский. — В 3 т. — Т. 2. — СПб : Лит. А. Иконникова, 1894. — 423 с.
7. Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь / О.М. Ковалевский. — В 3 т. — Т. 2. — Казань : Университетская типография, 1846. — 1545 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
9. Очиров М.-Ж.А. Русско-бурятский словарь современных понятий и терминов / М.-Ж.А. Очиров. — Улан-Удэ : Изд-во ПАО «Республиканская типография», 2019. — 296 с.
10. Санжеев Г.Д. Этимологический словарь монгольских языков / Г.Д. Санжеев, М.Н. Орловская, З.В. Шевернина. — В 3 т. — Т. 1. — М. : ИВ РАН, 2015. — 224 с.
11. Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь / О. Сүхбаатар. — Улаанбаатар, 1999. — 273 х.
12. Цыбенкова Э.Б. Ментальная лексика в сутре «Алтан гэрэл» / Э.Б. Цыбенкова // Russian linguistic Bulletin. — № 6 (34). Октябрь. — URL: <https://rulb.org/archive/6-34-2022-october/10.18454/RULB.2022.34.16> (дата обращения: 25.10.2022). — DOI: 10.18454/RULB.2022.34.16
13. Шагдаров Л. Д. Русско-бурятский словарь / Л.Д. Шагдаров, Н.О. Очиров. — Улан-Удэ : ИД «Буряад үнэн», 2008. — 904 с.
14. Шагдаров Л.Д. Буддийская лексическая система в современном бурятском литературном языке / Л.Д. Шагдаров // Вестник БНЦ СО РАН. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. — С. 177-184
15. Шагдаров Л.Д. Проблемы новой академической грамматики бурятского языка (имя существительное, имя прилагательное, наречие, послелог, модальные слова, слова категории состояния, изобразительные слова) / Л.Д. Шагдаров. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. — 192 с.
16. Ashim Kumar Roy, Gidwani N.N. A dictionary of Indology / Kumar Roy Ashim, N.N. Gidwani. — In 4 vol. — Volume 1. — New Delhi: Indo-Burma Printers, 1983. — 327 p.
17. Ashim Kumar Roy, Gidwani N.N. A dictionary of Indology / Kumar Roy Ashim, N.N. Gidwani. — In 4 vol. — Volume 2. — New Delhi: Indo-Burma Printers, 1984. — 349 p.
18. Kara G. Dictionary of Sonom Gara's Erdeni-yin Sang: a Middle Mongol Version of the Tibetan Sa skya Legs bshad: Mongol-English-Tibetan. With the assistance of Marta Kiripolská / G. Kara. — Leiden-Boston: Koninklijke Brill NV, 2009. — 337 p.
19. Сеҗенцöүтү. Монҗул үгес-үн иҗаҗур-un толи / Сеҗенцöүтү. — Öber Монҗул-un Arad-un Keblel-ün Qoriy-a, 1988. — 2974 q.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar' [Big Academic Mongolian-Russian Dictionary] / ed. by G. Ts. Pyurbeev. — In 4 vol. — Vol. 1. — М.: Academia, 2001. — 487 p. [in Russian]
2. Budozhapova L.B. Buddijskie terminy v sovremennom burjatskom jazyke [Buddhist terms in the modern Buryat language] / L.B. Budozhapova. — Ulan-Ude : Buryat State Uni-ty Publishing House, 2012. — 104 p. [in Russian]
3. Buryatskij korpus [Buryat corpus]. — URL: http://buryat.web-corpora.net/buryat_corpus/search (accessed: 20.09.2022).
4. Burjatsko-russkij slovar' [Buryat-Russian Dictionary]. In 2 vol. — Vol. 1. — Ulan-Ude: Publishing house of OJSC "Republican Printing House", 2006. — 636 p. [in Russian]
5. Burjatsko-russkij slovar' [Buryat-Russian Dictionary]. In 2 vol. — Volume 2. - Ulan-Ude: Publishing house of OJSC "Republican Printing House", 2008. — 708 p. [in Russian]
6. Golstunskij K.F. Mongol'sko-russkij slovar' [Mongolian-Russian Dictionary] / K.F. Golstunskij. — In 3 vol. — Vol. 2. — St. Petersburg : Lit. A. Ikonnikova, 1894. — 423 p. [in Russian]
7. Kovalevskij O.M. Mongol'sko-russko-francuzskij slovar' [Mongolian-Russian-French Dictionary] / O.M. Kovalevskij. — In 3 vol. — Vol. 2. — Kazan : University Printing House, 1846. — 1545 p. [in Russian]
8. Ozhegov S.I. Tolkovij slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 05.11.2022) [in Russian]
9. Ochirov M.-Zh.A. Russko-burjatskij slovar' sovremennyh ponjatij i terminov [Russian-Buryat dictionary of modern concepts and terms] / M.-Zh.A. Ochirov. — Ulan-Ude: Publishing House of PJSC "Republican Printing House", 2019. — 296 p. [in Russian]
10. Sanzheev G.D. Etimologicheskij slovar' mongol'skih jazykov [Etymological Dictionary of the Mongolian Languages] / G.D. Sanzheev, M.N. Orlovskaja, Z.V. Shevernina. — In 3 vol. — Vol. 1. — М. : IV РАН, 2015. — 224 p. [in Russian]
11. Sukhbaatar O. Mongol khelniy khar' ugiin tol' [Dictionary of the Mongolian foreign words] / O. Sukhbaatar. — Ulaanbaatar, 1999. — 273 p. [in Mongolian].
12. Tsybenova Je.B. Mental'naja leksika v sutre «Altan gerel» [Mental vocabulary in the sutra "Altan gerel"] / Je.B. Tsybenova // Russian linguistic Bulletin. — No. 6 (34). October. — URL: <https://rulb.org/archive/6-34-2022-october/10.18454/RULB.2022.34.16> (accessed: 25.10.2022). — DOI: 10.18454/RULB.2022.34.16 [in Russian]
13. Shagdarov L. D. Russko-burjatskij slovar' [Russian-Buryat Dictionary] / L.D. Shagdarov, N.O. Ochirov. — Ulan-Ude: ID Buryad Unen publishing house, 2008. — 904 p. [in Russian]
14. Shagdarov L.D. Buddijskaja leksicheskaja sistema v sovremennom burjatskom literaturnom jazyke [Buddhist lexical system in the modern Buryat literary language] / L.D. Shagdarov // Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific

Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. — Ulan-Ude: BSC SB RAS Publishing House. — P. 177-184 [in Russian]

15. Shagdarov L.D. Problemy novoj akademicheskoj grammatiki burjatskogo jazyka (imja sushhestvitel'noe, imja prilagatel'noe, narechie, poslelogi, modal'nye slova, slova kategorii sostojanija, izobrazitel'nye slova) [Problems of the new academic grammar of the Buryat language (noun, adjective, adverb, postpositions, modal words, state category words, figurative words)] / L.D. Shagdarov. — Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. — 192 p. [in Russian]

16. Ashim Kumar Roy, Gidwani N.N. A dictionary of Indology / Kumar Roy Ashim, N.N. Gidwani. — In 4 vol. — Volume 1. — New Delhi: Indo-Burma Printers, 1983. — 327 p.

17. Ashim Kumar Roy, Gidwani N.N. A dictionary of Indology / Kumar Roy Ashim, N.N. Gidwani. — In 4 vol. — Volume 2. — New Delhi: Indo-Burma Printers, 1984. — 349 p.

18. Kara G. Dictionary of Sonom Gara's Erdeni-yin Sang: a Middle Mongol Version of the Tibetan Sa skya Legs bshad: Mongol-English-Tibetan. With the assistance of Marta Kiripolská / G. Kara. — Leiden-Boston: Koninklijke Brill NV, 2009. — 337 p.

19. Sečenčoytu. Monᠡᠯ ᠦᠭᠡᠰ-ᠦᠨ ᠶᠡᠭᠠᠷ-ᠦᠨ ᠲᠣᠯᠢ [Dictionary of the roots of the Mongolian language] / Sečenčoytu. — Öber Monᠡᠯ-ᠦᠨ ᠠᠷᠠᠳ-ᠦᠨ ᠬᠡᠪᠡᠯ-ᠦᠨ ᠬᠣᠷᠢᠶ-ᠠ, 1988. — 2974 q. [in Written Mongolian].